

УДК 347.1

В.В. Белозерцева

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Механизм осуществления субъективных гражданских прав представляет собой сложное явление, исследования которого не прекращаются и будут проводиться всегда, так как меняющаяся политическая, экономическая, социальная обстановка государства оказывает прямое воздействие на структуру и предпосылки данного механизма. Одной из предпосылок осуществления субъективного гражданского права является правосубъектность, в составе которой определяют правоспособность и дееспособность. Более подробно уделим внимание дееспособности как одному из элементов предпосылки осуществления субъективного гражданского права.

Способности, заложенные в правосубъектности, являются неотъемлемым элементом механизма осуществления субъективного права. Дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их также обеспечивает осуществление возможностей, заложенных в субъективном праве. Дееспособность (в совокупности с правоспособностью) позволяет лицу совершать самостоятельные действия по осуществлению субъективного права, требовать определенного поведения от обязанного лица, а также защищать свое нарушенное право.

В то же время в практической реализации механизм осуществления субъективного права и действие в этом механизме дееспособности гораздо сложнее.

Во-первых, в отличие от правоспособности, для приобретения которой достаточно родиться, на дееспособность лица влияет множество факторов. Во-вторых, такая возможность субъективного права, как «возможность защиты», в большинстве случаев реализуется в процессуальных правоотношениях, потому как способов самозащиты не так много, кроме того, защита вне процессуальной процедуры не всегда достигает нужного результата. Например, невозможность привлечения механизма принудительного исполнения в большинстве случаев делает неактуальной и бесполезной защиту права вне процессуальной процедуры. Элементы процессуальной правоспособности и дееспособности никак не вписываются при этом в рамки правосубъектности в гражданском праве. Эти два немаловажных фактора приводят к необходимости более детального исследования механизма осуществления субъективных гражданских прав и роли в этом механизме гражданской дееспособности.

Дееспособность в полном объеме возникает с достижением 18-летнего возраста, однако до достижения 18 лет несовершеннолетние не лишаются способностей осуществлять субъективные права. Кроме того, дееспособность зависит от волеиспособности и от того, насколько субъект способен управлять своими сознанием и волей, а также понимать значение своих действий и руководить ими. Институты ограничения дееспособности гражданина и признания гражданина недееспособным по различным основаниям влияют на объем дееспособности гражданина, но не всегда лишают его способности осуществлять субъективные права полностью. Ученые предпринимают попытки решить данную проблему различными способами, из них самым распространенным и наиболее рациональным представляется тот, в соответствии с которым правосубъектность является некой абстрактной категорией, способности которой могут складываться из способностей, принадлежащих разным субъектам. Подобная «правосубъектность-конструктор» предоставляет тому или иному субъекту возможность осуществлять субъективное право в полном объеме. Учения о том, как именно элементы способностей складываются в правосубъектность, достаточно обширны, сложны для понимания и обросли немалым количеством теорий различного рода.

Следует констатировать факт, что правосубъектность, принадлежащая тому или иному лицу и предоставляющая ему способность осуществлять субъективное право, не всегда складывается из элементов, которые также принадлежат данному лицу. Исходя из этого факта, появились утверждения о том, что объем дееспособности и субъективного права могут и не совпадать. Очень хорошо это видно при осуществлении субъективных прав лицами, которые не обладают дееспособностью в полном объеме. Осуществление субъективного права лицами, не обладающими дееспособностью в полном объеме, происходит посредством дееспособности опекуна или попечителя, кроме того, осуществление ими субъективных прав может происходить при дополнительных условиях, например, таких, как согласие органов опеки и попечительства или согласие самого опекуна или попечителя, при этом самостоятельно такие лица могут осуществлять только ограниченный круг прав и обязанностей.

Возможность защиты нарушенного субъективного права как один из его структурных элементов также предполагает наличие дееспособности в полном объеме. Субъективное право может быть защищено разными способами и с помощью разных форм. Так называемая самозащита права, безусловно, вписывается в рамки гражданско-правовой правосубъектности (дееспособности). В то же время далеко не все субъективные права могут быть защищены с помощью способов самозащиты права (крайняя необходимость, необходимая оборона, оперативные санкции). В большинстве случаев защита права происходит в рамках юрисдикционной формы защиты и осуществляется с помощью процессуальной право- и дееспособности. Правила возникновения процессуальной право- и дееспособности такие же, как и в материальном праве, однако гражданско-правовая правосубъектность не предполагает наличия процессуальной право- и дееспособности в своей структуре. Получается, что дееспособность в гражданском праве не способна обеспечить осуществления субъективного права в полном объеме.

Механизм осуществления субъективного права сложен, дееспособность играет в данном механизме определяющую роль предпосылки, запускает действие этого механизма и предоставляет способности, необходимые для достижения целей субъективного права. Практическое выражение данного механизма предполагает совершение определенного алгоритма действий, причем совершение этих действий в рамках правоотношений. Определенная часть совершаемых в целях осуществления субъективного права действий находится вне правового поля (так называемые фактические действия), способность совершения юридически значимых действий обеспечивается правосубъектностью. Дееспособность, в свою очередь, являясь структурным элементом правосубъектности, придает юридическое значение действиям субъекта. Дееспособность в составе правосубъектности как предпосылки осуществления субъективного гражданского права обеспечивает динамику механизма осуществления субъективного права. Тем не менее дееспособность в рамках механизма осуществления субъективного гражданского права является категорией абстрактной, объем дееспособности совпадает с возможностями субъективного гражданского права и обеспечивает его осуществление.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Отдых – конституционное право любого трудящегося в Республике Беларусь. Всем работающим по найму гарантируется ежегодный оплачиваемый отпуск, который является самым продолжительным видом времени отдыха. Вместе с тем следует отметить, что продолжительность отпуска, особенности его предоставления определяются многими факторами: местом работы, условиями труда, характером выполняемой работы, возрастом, состоянием здоровья и т. д. Законодательство предоставляет ряд дополнительных гарантий при получении отпуска отдельными категориями работников (несовершеннолетние, инвалиды, педагогические работники, работники сферы культуры, работающие в зонах радиоактивного загрязнения и т. д.).

Правовая регламентация отпусков сотрудников органов внутренних дел содержится в гл. 11 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы в органах внутренних дел). Нормативным правовым актом, регламентирующим порядок предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел, является приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 июня 2020 г. № 141 «О порядке предоставления сотрудникам органов внутренних дел отпусков», который детализирует правовые нормы Положения о прохождении службы в органах внутренних дел.

Продолжительность основного отпуска сотрудника органов внутренних дел исчисляется в календарных днях и зависит от выслуги лет: менее 10 лет – 30 календарных дней, от 10 до 15 лет – 35 календарных дней, от 15 до 20 лет – 40 календарных дней, более 20 лет – 45 календарных дней.

Следует отметить, что по письменному рапорту сотрудника органов внутренних дел основной отпуск может быть разделен на две части. Данная норма при этом по своему способу изложения носит абсолютно определенный характер, т. е. отпуск не может быть разделен, например, на три части. Аналогичные правовые предписания содержатся и в иных положениях о прохождении службы в различных правоохранительных органах (часть вторая п. 118 Положения о прохождении службы в Следственном комитете, п. 142 Положения о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля и т. д.). В части первой ст. 174 Трудового кодекса Республики Беларусь допускается возможность деления отпуска на большее количество частей, если это предусмотрено коллективным договором или соглашением. Деление отпуска на части должно быть заранее согласовано с нанимателем и отражено при ежегодном составлении графика отпусков, а одна из частей отпуска (любая) должна быть не менее 14 календарных дней.

Полагаем, что для наиболее эффективного использования времени отпуска, рационального планирования служебного времени с учетом особенностей оперативной обстановки и общественно-политической ситуации следует предусмотреть в Положении о прохождении службы в органах внутренних дел возможность деления основного отпуска на части (не более трех) по согласованию с руководителем органа внутренних дел, в котором сотрудник проходит службу. Чрезмерное дробление отпуска при этом является нерациональным, поскольку короткий период основного отпуска не позволит в полной мере восстановить работоспособность и здоровье сотрудника, не будет считаться полноценным отдыхом. В связи с этим дробление отпуска, например, на три части можно применять для сотрудников, имеющих право получить отпуск продолжительностью свыше 35 календарных дней, предусмотрев, что одна из частей отпуска должна предоставляться продолжительностью не менее 14 календарных дней. Отметим, что подобный подход к правовому регулированию разделения трудового отпуска на части получил свое отражение в части четвертой ст. 63 нового Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе), где предусмотрено, что по договоренности между гражданским служащим и нанимателем трудовой отпуск может быть разделен на части, но не более чем на три.

Безусловно, служба в органах внутренних дел сопряжена с большими физическими и психологическими нагрузками, эмоциональным выгоранием. Работа в условиях достаточно сложной оперативной обстановки приводит к накоплению усталости, появлению раздражительности, что, конечно, негативно сказывается как на исполнении должностных обязанностей, так и на семейных отношениях сотрудников органов внутренних дел. Необходимость выполнения служебных обязанностей нередко в выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, в том числе и за пределами установленного служебного времени, приводит к тому, что сотрудник не может уделять достаточно внимания исполнению семейных и родительских обязанностей. Вместе с тем в настоящее время Трудовой кодекс Республики Беларусь не содержит правовой нормы,